

Л. Н. ТОЛСТОЙ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1974

Р1
Т53

Переиздание

Рассказы, напечатанные в этой книге, были написаны великим русским писателем Львом Николаевичем Толстым (1828—1910) специально для детей. Вот как это было. В те времена народ был безграмотный, школ в городах было мало, а в деревнях их почти не было.

Лев Николаевич Толстой устроил в своём имении Ясная Поляна школу для крестьянских детей. А так как учебников тоже не было, Толстой написал их сам.

Так появились «Азбука» и «Четыре русские книги для чтения». По ним училось несколько поколений русских детей.

Рассказы «Косточка», «Девочка и грибы» и др., которые вы прочтёте в этом издании, и взяты из учебных книг Л. Н. Толстого.

Толстой Л. Н.

Т 53 Рассказы о детях. Рис. А. Пахомова и В. Юдина. М., «Дет. лит.», 1974.

32 с. с ил. (Школьная б-ка).

Все вы знаете рассказ «Косточка» о том, как мальчик съел тайком сливу и не хотел в этом признаваться. В книге ещё восемь рассказов великого русского писателя о детях: «Лгун», «Пожар», «Корова», «Филипок» и др.

Т $\frac{70802-286}{М101(03)74}$ 240—74 Р1

ЛГУН

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать:

— Помогите, волк! Волк!

Мужики прибежали и видят: неправда. Как

сделал он так и два и три раза, случилось — и вправду набежал волк.

Мальчик стал кричать:

— Сюда, сюда скорей, волк!

Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, — не послушали его.

Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал всё стадо.

КАК ТЁТУШКА РАССКАЗЫВАЛА О ТОМ, КАК ОНА ВЫУЧИЛАСЬ ШИТЬ

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить. Она сказала: «Ты ещё мала, ты только пальцы наколешь», а я всё приставала.

Мать достала из сундука красный лоскут и

дала мне; потом вдела в иголку красную нитку и показала мне, как держать.

Я стала шить, но не могла делать ровных стежков; один стежок выходил большой, а другой попадал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня: «Что ты?» — я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне всё мерещились стежки; я всё думала о том, как мне скорее выучиться шить, и мне казалось так трудно, что я никогда не выучусь.

А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

КАК МАЛЬЧИК РАССКАЗЫВАЛ ПРО ТО, КАК ЕГО В ЛЕСУ ЗАСТАЛА ГРОЗА

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошёл до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело;

потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птицы и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из пня шёл дым. Вокруг меня лежали оскрётки[1] от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашёл свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было; я достал в столе хлеба и влез на печку. Когда я проснулся, я увидал с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: «Что вы без меня едите?» Они говорят: «Что ж ты спишь? Иди скорей, ешь».

[1] Оскрётки — щепки.

КОСТОЧКА

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они ещё лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит — одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

— А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

— Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

— Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

— Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

— Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

ДЕВОЧКА И ГРИБЫ

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре:

«Не ходи назад!»

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала;

она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала:

«Брось грибы!», а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что сделалось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидали, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

КАК МАЛЬЧИК РАССКАЗЫВАЛ О ТОМ, КАК ОН ДЕДУШКЕ НАШЕЛ ПЧЕЛИНЫХ МАТОК

Мой дедушка летом жил на пчельнике. Когда я прихаживал к нему, он давал мне мёду.

Один раз я пришёл на пчельник и стал ходить промеж ульев. Я не боялся пчёл, потому что дед научил меня тихо ходить по осеку[1].

И пчёлы привыкли ко мне и не кусали.

[1] Место, где ставят пчёл. (*Примечание Л. Н. Толстого.*)

Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла[1]. Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, он только что выучился ходить), и сказала:

— Глянь, Килюска, какую я печку вздула.

Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал. Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала.

Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонков ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услыхал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше:

— Беги, сгоришь!

Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть.

[1] Свя́сла — соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну: дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше:

— Тащи его за голову! — и сам толкал сзади.

И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

КОРОВА

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурё-

нушку в поле и давали ей помои дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стёкла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стёклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал; и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Бурёнушке помои из лоханки, видит — Бурёнушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: «Корова жива не будет, надо её убить на мясо». Позвали мужика, стали бить корову. Дети услыхали, как на дворе заревела Бурёнушка. Собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла оттого, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала:

— Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?

Миша ещё пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы.

Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нёс за рога мёртвую бурую голову Бурёнушки с открытыми глазами и красной шеей.

С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшочек. Случилось, барыне той деревни понадобилась к дитяти няня. Старушка и говорит дочери:

— Отпусти меня, я пойду в няни, и тебе, может, бог поможет одной с детьми управляться. А я, бог даст, заслужу в год на корову.

Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье ещё тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошёл год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей.

— Ну, дочка, — говорит, — теперь купим корову!

Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собрались Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросили с детьми побыть, а соседа дядю Захара попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть: не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или чёрная. Стали они говорить, как её кормить будут.

Ждали они, ждали целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видят — по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идёт пёстрая корова, за рога привязана, и идёт сзади мать, хворостиной подгоняет.

Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить.

Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтёрла вымя. «Господи благослови!» Стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

ФИЛИПОК

Был мальчик, звали его Филипп. все ребята в школу. Филипп взял і тел тоже идти. Но мать сказала ему

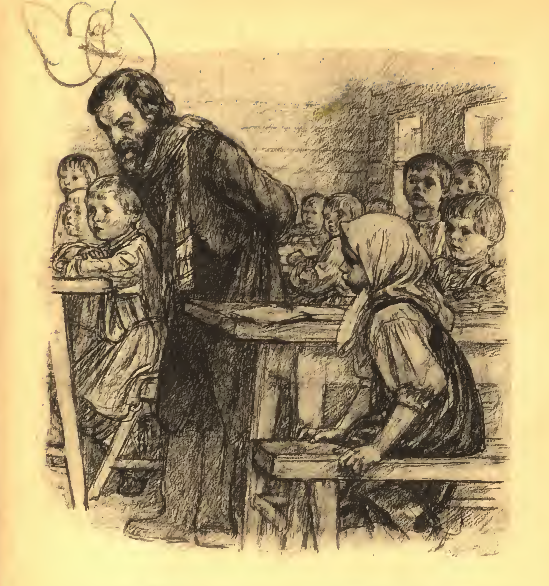
— Куда ты, Филипок, собрался?

ͻлу.

щё мал, не ходи. — И мать остави-

ушли в школу. Отец ещё с утра
с, мать ушла на подённую работу.
избе Филипок да бабушка на печке.
илипку скучно одному, бабушка за-
стал искать шапку. Своей не нашёл,
отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шёл по своей слободе, собаки не трогали его, они его знали. Но, когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

— Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филипка нашёл страх: «Что, как учитель меня прогонит?» И стал он думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

— Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу.

В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

— Ты что? — закричал он на Филипка.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

— Да ты кто?

Филипок молчал.

— Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

— Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их уже знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи своё имя.

Филипок сказал:.

— Хве-и — хви, ле-и — ли, пе-ок — пок.

Все засмеялись.

— Молодец, — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

Филипок осмелился и сказал:

Ф
И
Л
О

— Костюшка! Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!

Учитель засмеялся и сказал:

— Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

СОДЕРЖАНИЕ

Рисунок на обложке и форзац В. Юдина.

●

Для начальной школы

Лев Николаевич Толстой

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Ответственный редактор *Г. И. Гусева.* Художественный редактор *Н. З. Левинская.* Технический редактор *О. В. Кудрявцева.* Корректор *Н. А. Сафронова.* Сдано в набор 18/IX 1973 г. Подписано к печати 13/II 1974 г. Формат 70×100[1]/16. Бум. офсет. № 2. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 639. Цена 9 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.